

Автор.
А 95

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

УДК 341.1

АХМЕД МУХАМЕД ФАРУК

ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЕГИПТА (АРЕ)

Специальность № 12.00.09 - "Уголовный
процесс; судостроительство; прокурорский
надзор; криминалистика"

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 1988

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Московского Ордена Ленина, Ордена Октябрьской Революции и Ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научные руководители - доктора юридических наук С. В. Боботов,
Э. Ф. Купова

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор
В. А. Ковалёв,
кандидат юридических наук
С. Г. Чадаев

Ведущая организация - Университет Дружбы народов им. П. Лумумбы

Защита состоится "27" мар 1988г. в 14⁰⁰ час.

на заседании специализированного Совета К. 053.05.33
при Московском государственном университете имени
М. В. Ломоносова /П19899, Москва, Ленинские горы, МГУ,
I-й корпус гуманитарных факультетов/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ
им. М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан "13" мар 1988г.

Учёный секретарь
Специализированного совета,
кандидат юридических наук,

доцент

Поташник Д. П.

код экземпляра

29465

С тех пор, как отправление правосудия стало одной из важнейших задач государственной власти, возникла необходимость в институтах, обеспечивающих контроль за решениями судов путем проверки их правосудности, установления, правильно ли оценены факты и соблюдено ли подлежащее применению законодательство. Возможность неоднократной проверки разрешенных судебных дел могла быть обеспечена лишь в рамках многоступенчатой судебной системы, построенной по иерархическому принципу. Постепенно сложился и соответствующий механизм обеспечения судебного контроля со стороны вышестоящих судов над нижестоящими. В его основу был положен принцип независимости судебной власти и ее суверенного права исправлять ошибки, допущенные на более ранних стадиях уголовного судопроизводства. Институт обжалования приговоров, определений и постановлений призван служить одной из самых важных процессуальных гарантий прав личности в уголовном процессе. Он активно используется и в социалистических, и в капиталистических странах.

В советском уголовном процессе жалобы на приговоры, определения, постановления суда / судьи / являются не только поводом для восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан, но и средством выявления недостатков в работе судебных и других органов, одной из форм непосредственного участия граждан в укреплении социалистической законности. Пересмотр приговоров, определений и постановлений обеспечивает возможность исправления возможных судебных ошибок, даже если решение суда вступило в законную силу /пересмотр в порядке надзора, возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам/.

Надзор вышестоящих судов обеспечивает точное и неуклонное исполнение законов нижестоящими судами, охрану прав и законных

интересов участников процесса, служит средством повышения качества судебной работы и стабильности судебных актов. Вышестоящие суды осуществляют процессуальное руководство деятельностью нижестоящих судов и направляют судебную практику по пути единообразного применения законов.

Уголовно-процессуальные гарантии существуют также и в капиталистических и развивающихся странах. Несомненно, что процессуальные гарантии в капиталистических странах служат главным образом интересам буржуазии. Было бы однако ошибкой считать, что эти гарантии не могут быть использованы трудящимися в своих интересах. Процессуальные гарантии нужны трудящимся потому, что они им дают хотя и ограниченную возможность защищаться против обвинений, возводимых теми, кто в ожесточенной борьбе с рабочим классом отстаивает свои позиции и привелегии.

"Марксистское решение вопроса о демократии, - писал В.И. Ленин, - состоит в использовании ведущим свою классовую борьбу пролетариатом всех демократических учреждений против буржуазии".¹

Исторический опыт показывает, что и в условиях капитализма становятся возможными под давлением масс отдельные демократические преобразования, причем такие реформы никогда не являются результатом слабости сильных, а всегда следствием силы слабых.

На развитие института обжалования в АРЕ оказало влияние законодательство Франции. Французская буржуазия в период Наполеоновской империи оформила юридически свое политическое и экономическое господство, выработав классическое буржуазное законодательство.

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 30. - С. 71.

Уголовно-процессуальный кодекс Франции / кодекс уголовного расследования 1808 года / послужил образцом для уголовно-процессуального законодательства многих стран Европы и многих колоний. Этот кодекс настолько соответствовал интересам правящей буржуазии, что продолжал действовать на протяжении 150 лет, пока во Франции не была проведена реформа уголовного процесса 1957 - 1959 гг.

Сохраняющаяся и поныне тесная связь египетской правовой системы с французской, на первый взгляд, кажется парадоксом. Однако он легко объясним с исторической, этической и социально-психологической точек зрения. Вводя в условиях Египта французскую модель правосудия, Наполеон Бонапарт отдавал дань уважения мусульманской религии и местным обычаям. В итоге рецепция французского права прошла безболезненно, и оно прочно прижилось в этой стране, органически срастаясь с шариатскими нормами, основанными на религиозных догматах.

Населению Египта в большей мере импонировали простота и логичность, заключенные в писаных нормах и оформленные в виде кодексов, чем чуждое ему по духу англо-саксонское право с его неопределенностью и пуританским подходом к религиозной морали. В итоге английское влияние оказалось незначительным, впоследствии оно еще более стерлось: Франция и Англия дважды оказались волей судьбы в одной коалиции против Германии во времена мировых войн, и это способствовало новому импульсу французофильских устремлений, особенно если учесть, что дух национального освобождения созрел на антипатиях к Великобритании.

В период второй мировой войны в оформлении государственно-правовой надстройки в АРЕ и Франции также обнаружилось сходные проблемы, связанные, в частности, с установлением режимов личной

власти. Это обстоятельство неуклонно питало интерес египетских юристов к законодательству Франции и проводимым там реформам. Этот интерес не ослабевает и поныне.

Анализируя институт обжалования приговоров по уголовным делам во всех его аспектах, диссертант использует юридическую литературу, увидевшую свет в арабских странах, в которой освещаются соответствующие вопросы. Наряду с этим были использованы многие работы советских юристов, дающие всесторонний анализ законодательства капиталистических стран /США, Англии, Франции, ФРГ и других/ по многим ключевым вопросам темы.

Советские юристы обращались к изучению природы французского законодательства в его теоретическом и практическом аспектах. Отметим, прежде всего, работы Боботова С.В. /по французской уголовной юстиции/, а также А.И.Лубенского, Н.Н.Полянского.

Эти труды помогли соискателю в осмыслении позиции советских юристов по поводу французской модели правосудия по уголовным делам. Эта модель по справедливости расценивается диссертантом как наиболее приемлемая для рецепции в развивающихся странах.

Исследуя рецепцию уголовно-процессуального законодательства Франции /в части обжалования приговоров/ в уголовном процессе АРЕ, диссертант подчеркивает, что это не просто акт механического переноса одного на другое. Им показано существенное различие в процессуальном законодательстве Франции и АРЕ, изложена своя точка зрения на тенденции развития института обжалования судебных приговоров в АРЕ.

Изучение советского уголовно-процессуального законодательства, в том числе обжалования /опротестования/ приговоров, определений, а также постановлений суда, судьи - предоставило соискателю

лю возможность убедиться, что оно, не претендуя на классовую беспристрастность, стремится наиболее полно осуществить не на словах, а на деле принцип равенства и социальной справедливости.

В сравнительном аспекте для диссертанта представляли интерес и другие, помимо названных выше, труды видных советских ученых, которые исследовали проблемы обжалования, опротестования приговоров, определений, а также постановлений суда /судьи/ в советском уголовном процессе : Э.Ф.Купцовой, М.С.Строговича, И.Д.Перлова, О.П.Темушкина, а равно труды В.А.Ковалёва, А.М.Ларина, И.Л.Петрухина, В.М.Савицкого и других.

Актуальность темы диссертации.

Для советских юристов ныне значительный интерес представляет развитие правовых систем в регионе Среднего Востока и, в частности, функций правосудия, положения личности в уголовном процессе.

Уголовный процесс АРЕ еще мало изучен в советской уголовно-процессуальной науке. Относится это и к институту обжалования судебных приговоров. Следует также отметить, что при обстоятельном изучении советскими учеными институтов буржуазного уголовного процесса именно институт обжалования судебных приговоров исследован все еще недостаточно.

Между тем, данному институту в уголовном процессе принадлежит важная роль. Определяется это тем, что деятельность по рассмотрению и разрешению жалоб на судебные приговоры может активно использоваться - в условиях данной политической системы - для проведения в области уголовной юстиции такой политики, которая отвечает ее целям, ее интересам; институт обжалования судебных решений существенен для правового положения обвиняемого в уголовном процессе, для решения задачи обеспечения его прав и интересов.

Исследование процессуальных гарантий, важное место в структуре которых занимает право обвиняемого на обжалование судебного приговора, их осмысление и оценка, помогают составить более ёмкое представление не только о классовой сущности буржуазного уголовного процесса, но и о целях и задачах всей криминальной политики буржуазного государства, претендующего ныне на роль "беспристрастного правового арбитра", якобы ревностно соблюдающего закон, идеи социальной справедливости и "всеобщего благоденствия".

В диссертации "Пересмотр приговоров в уголовном процессе Египта /АРЕ/" рассмотрены все формы обжалования судебных приговоров, имеющиеся в уголовном процессе АРЕ.

Для уголовно-процессуального права АРЕ существенна рецепция им положений уголовно-процессуального права Франции. Диссертант применительно к теме своего исследования - рассматривает эту сторону проблемы.

Диссертационное исследование не является чисто информативным, в нем предпринята попытка самостоятельного критического осмысления норм, относящихся к обжалованию судебных приговоров в уголовном процессе АРЕ, а также выводов египетских ученых-юристов по данной проблеме; обосновывается концепция, которой придерживается диссертант.

Научная новизна диссертации состоит прежде всего в том, что исследование автора - первая выполненная в советской правовой науке работа, в которой рассмотрено обжалование приговоров в уголовном процессе АРЕ и при том - всех его возможных форм: апелляция, кассация, ревизия. В диссертации показано формирование данных институтов в уголовном процессе АРЕ при рецепции в уголовно-процессуальном праве АРЕ положений, предусмотренных в кодексе уголовного расследования Франции 1808 года.

Новые и малоисследованные положения, выносимые на защиту, состоят в следующем:

- уголовно-процессуальная теория и уголовно-процессуальное законодательство АРЕ возникли и развивались при рецепции французской модели организации судов и уголовного судопроизводства, соответствующих этой модели уголовно-процессуальных гарантий, в том числе и института обжалования приговоров. Это обстоятельство существенно для общей характеристики египетского права и прогнозов относительно его будущего развития. Рецепция осуществлялась поэтапно и сопровождалась весьма фрагментарным и малоуспешным воздействием на египетское право английских правовых традиций при замене в Египте французского влияния английским. Соискатель приходит к выводу о том, что как бы велико не было влияние этих двух конкурирующих правовых систем, египетское правосудие, в определенной степени сохранило присущие ему национальные особенности /отсутствие суда присяжных, обвинительной камеры и следственного судьи как органа, надзирающего за следствием; при значительной роли шариата и обычаев, заимствованных из мусульманского права; а также сохранение и развитие традиционных примирительных процедур/;

- доказываемая, что кассационное обжалование и опротестование не вступивших в законную силу приговоров в советском уголовном процессе превосходит значение апелляции в буржуазном уголовном процессе по таким критериям, как:

1/ свобода обжалования,

2/ сочетание одновременной проверки вышестоящей инстанцией вопросов факта и права,

3/ ревизионный характер проверки не вступивших в законную силу приговоров / суд второй инстанции не связан доводами кассационной жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме в от-

ношении всех осужденных, в том числе тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не принесен кассационный протест,

4/ последовательное обеспечение в кассационном производстве прав лиц, пользующихся правом на обжалование не вступивших в законную силу приговоров,

5/ недопустимость поворота к худшему.

Буржуазный уголовный процесс, основные принципы которого закреплены и в УПК АРЕ, допускает отступление от этих критериев. С точки зрения полноты реализации процессуальных гарантий вряд ли оправданно то, что по УПК АРЕ дела о проступках и правонарушениях могут обжаловаться дважды - в порядке апелляции, а затем в порядке кассации, тогда как дела о преступлениях, рассмотренные по первой инстанции во втором звене судебной системы, могут быть обжалованы только в кассационном порядке без какого-либо права на апелляцию;

- сделан и аргументирован вывод о том, что потерпевший должен иметь полный статус гражданского истца и в этом качестве обжаловать приговор как в части уголовно-правовой квалификации, так и в части присужденной ему компенсации за ущерб в гражданском исковом порядке;

- обоснован вывод о необходимости разграничивать нарушения материально-правовых и процессуальных норм. В этой связи критикуется позиция тех египетских процессуалистов, которые отрицают потребность в таком различии.

Нарушения материально-правовых норм /неправильная квалификация деяния, несоразмерность наказания, неверное истолкование смысла диспозиции и санкции/ не могут быть поставлены в один ряд с нарушениями правил процесса /некомпетентный суд, неполный состав суда, незаконный отвод свидетелей, игнорирование требований защиты и т.п./.

При отмене приговора по материальному критерию /в связи с нарушени-

ем материально-правовых норм/ их исправление может ограничиться той, или иной частью приговора, тогда как отмена приговора по процессуальным основаниям /в связи с нарушением норм уголовно-процессуального закона/ всегда ставит под вопрос правосудность приговора в целом, его законность и обоснованность. Четкое разграничение между сущностью и формой имеет принципиальное значение для осуществления защиты обвиняемого, выработки правильной позиции для восстановления его прав и интересов;

- отстаивается необходимость расширения компетенции кассационного суда /путем отказа от порочной, по мнению диссертанта, практики применения оговорки о "юридически оправданном наказании"/ с тем, чтобы кассационные суды исправляли любые приговоры, вынесенные при ошибочном толковании или применении закона;

- институт обжалования в буржуазном уголовном процессе /в его французском варианте/ продолжает оставаться важной гарантией личности в уголовном судопроизводстве и вокруг него происходит упорная идеологическая конфронтация между консервативным и леворадикальными направлениями буржуазного правоведения. Эта борьба находит свое отражение в способах закрепления обычных и чрезвычайных методов обжалования в УПК и в материальных гарантиях их обеспечения. В диссертации делается вывод о том, что в социальном плане существует дискриминация в использовании института обжалования приговоров представителями привилегированных классов общества и малоимущими гражданами. Первые пользуются различными вариантами обхода закона, например, путем выплаты залоговых сумм и поручительства для обеспечения возможности лучше подготовиться к защите, другие же вынуждены смириться с осуждением или несправедливым приговором, чтобы избежать длительных хлопот и денежных затрат на ведение повторного разбирательства с участием дорого оплачиваемого адвоката;

- при реализации права на обжалование, особенно на стадии чрезвычайных способов /кассации и ревизии/, положение сторон в процессе остается также неравноправным: Генеральный прокурор обладает по закону рядом преимуществ в части сроков обжалования, объема компетенции и использования доводов для подтверждения необоснованности приговоров. При этом прокурор вправе настаивать и на изменении санкции в сторону поворота к худшему, что является негуманным.

- диссертант приходит к выводу о том, что буржуазное законодательство как во Франции, так и в АРЕ, не только не полностью предусматривает гарантии права на обжалование, что находится в фокусе критики прогрессивных юристов этих стран, но и допускает резкое ослабление права на обжалование в деятельности чрезвычайных судебных инстанций. В период кризисных ситуаций чрезвычайное законодательство полностью входит в силу и по существу перечеркивает нормальные процедуры обжалования. Объем процессуальных гарантий при действии этих обстоятельств либо значительно урезается, либо они вовсе не действуют, оставляя обвиняемого на полное усмотрение судей, назначенных правительством и отвечающих перед ним за свою деятельность.

Методология и методика исследования.

Поставленные в работе вопросы исследованы диссертантом на базе представительных законодательных источников и научных трудов, анализ которых проведен с марксистских методологических позиций. В работе нашли применение логико-правовые, сравнительно-правовые, исторический, подходы к исследованию.

Данное исследование строится на осмыслении глобального вывода К.Маркса о том, что любой закон и любое законодательство, в том числе и уголовно-процессуальные кодексы, становятся простым клочком бумаги в условиях отсутствия действенных материальных га-

рантий.

Апробация результатов исследования.

Диссертация "Пересмотр приговоров в уголовном процессе Египта /АРЕ/" выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета МГУ, обсуждена на ее заседаниях и рекомендована кафедрой к защите.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что его результаты, сделанные выводы, могут быть использованы в научных исследованиях, а также в учебных целях /при изучении курсов уголовного процесса, теории государства и права, государственного права буржуазных и развивающихся стран/.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во введении к диссертации обосновывается актуальность темы и новизна исследования, определены его методологические основы, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая - "Общие черты и особенности законодательного развития АРЕ и Франции в области уголовного судопроизводства" - состоит из четырех параграфов: "Рецепция уголовного и уголовно-процессуального кодекса Франции 1808 года египетским законодательством"; "Влияние французской правовой доктрины на развитие теории и на формирование уголовно-процессуального законодательства в Египте"; "Уголовно-процессуальные гарантии по УПК Франции и АРЕ"; "Роль института обжалования в установлении истины".

В данной главе прослеживается история египетского уголовного процесса с момента его зарождения до издания и последующих первых египетских законов. Прежде всего это - период рецепции передового по

тому времени законодательства Франции, который был весьма плодотворным. Диссертант обосновывает выводы о том, что в этот период роль шариатского судопроизводства была ограничена; метрополия стремилась к законодательному закреплению своего привилегированного положения; привилегии иностранцев в области юстиции были заложены в самом законодательстве о судопроизводстве, что нашло выражение первоначально в создании так называемых специальных судов, а затем - в учреждении национальных судебных органов.

Диссертант, дав общую характеристику развития института обжалования приговоров в условиях британской оккупации Египта, показал, что характерным в этих условиях было приостановление действия уголовно-процессуального кодекса Египта /что относилось и к другим законам/ и учреждение специальных судов, в которых действие названного выше института ограничивалось.

Диссертант проследил эволюцию уголовно-процессуального законодательства в Египте применительно к обжалованию приговоров после завоевания им политической независимости, в том числе, влияние реформаторских веяний деголлевского режима в 60-е годы. Дав анализ и общую характеристику норм обжалования приговоров во французском уголовно-процессуальном праве, показав классовую сущность этого права, диссертант подвергает критике оценку отдельными буржуазными учеными французской модели уголовного процесса как "совершенной", "идеальной". В Египте некоторые атрибуты этой системы /например, суд присяжных/ не были восприняты. Это свидетельствует, по мнению диссертанта, не только о неполноте проведенной рецепции, но и о невозможности не считаться с национальными традициями страны.

Признавая доступность истины для познания, осуществляемого судом, диссертант считает, что большая роль в обеспечении установления истины принадлежит и судам, проверяющим обжалованные приговоры.

В диссертации обоснована позиция автора по вопросу о содержании истины, устанавливаемой судом, ее критериях.

Глава вторая - "Обычные способы обжалования приговоров по уголовным делам по законодательству АРЕ в сравнении с УПК Франции". Данная глава включает семь параграфов: "Специфические черты французской модели обжалования"; "Содержание апелляции"; "Субъекты, имеющие право на обжалование в апелляционном порядке"; "Опротестование приговоров, вынесенных заочно или в отсутствие обвиняемых"; "Порядок рассмотрения апелляционных жалоб"; "Последствия апелляционного обжалования приговоров"; "Критический анализ апелляционного обжалования".

Выделив данную совокупность вопросов, диссертант имел целью обеспечить полноту анализа, полноту характеристики обычных способов обжалования приговоров в уголовном процессе АРЕ.

Автор, критически рассмотрев позиции французских ученых об основах классификации обжалования приговоров на обычные и чрезвычайные способы /методы/, считает ошибочным вывод о том, что обычные методы обжалования сводятся к рассмотрению судом высшей инстанции дела в полном объеме, а чрезвычайные - лишь правовой стороны дела. По мнению автора, суть названной классификации состоит в том, что с помощью обычных методов можно обжаловать и приостановить действие не вступившего в законную силу приговора, а с помощью чрезвычайных - вступившего в законную силу приговора.

Апелляционный пересмотр преследует две основные задачи: исправить судебные ошибки, которые мог допустить суд первой инстанции; достигнуть единообразия толкования судами низшей инстанции норм права. Апелляционному обжалованию подлежат только приговоры, вынесенные по делам и правонарушениям и проступкам, а также постановления суда, прекратившего дело без вынесения приговора. Диссертант прослеживает отличия в апелляционном обжаловании, существующие по

законодательству АРЕ и Франции.

Исследуется вопрос о субъектах, наделенных правом подать апелляционную жалобу. В связи с проводимым в теории и на практике отделением гражданско-правовых последствий деяния от уголовно-правовых, в АРЕ существуют ограничения в праве на апелляционное обжалование в зависимости от того, в каком качестве выступает жалобщик /обвиняемый, потерпевший - с одной стороны, гражданский истец или прокурор - с другой/. Потерпевший только тогда приобретает право обжаловать приговор в части возмещения ущерба, когда он официально признан гражданским истцом. Диссертант считает, что такой статус потерпевший должен приобретать в силу самого факта причинения преступным посягательством ущерба его здоровью, имуществу /т.е. автоматически/. По УПК АРЕ защитник не является самостоятельным субъектом права на обжалование. Юридически адвокат и подзащитный выступают как единое целое. Автор, однако, считает более последовательным такое законодательное решение, при котором защитник вправе обжаловать приговор, считая его незаконным и необоснованным от своего имени /в интересах обвиняемого/.

Подвергнут критике факт предоставления Генеральному прокурору более длительного /30-дневного/ срока на апелляционное обжалование, а также позиция египетских крестов, обосновывающих такое решение закона. Диссертант считает необходимым ввести единый срок на апелляционное обжалование для всех лиц, пользующихся данным правом.

Анализируется опротестование заочных приговоров и приговоров с условным присутствием обвиняемого. Рассматривая понятие заочного приговора /спорное среди египетских крестов/, автор возражает против признания приговора как вынесенного в присутствии обвиняемого, если он присутствовал хотя бы на одном из судебных заседаний. Диссертант не оспаривает целесообразности при определен-

ных условиях заочных приговоров.

Анализируется порядок рассмотрения дел по апелляционным жалобам, объем полномочий апелляционного суда. Автор считает, что предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством АРЕ и Франции право вышестоящего суда - при наличии нарушений или несоблюдения процессуальных требований, предписанных законом под угрозой недействительности - решить дело по существу, создает предпосылки для нарушения прав обвиняемого. В указанной ситуации дело должно быть вновь рассмотрено судом первой инстанции.

Признано важное значение для обеспечения права осужденного на апелляционное обжалование запрета на изменение приговора в неблагоприятную для осужденного сторону по инициативе любого лица /предусмотренное ст.417 УПК АРЕ/. По мнению автора, данному запрету противоречило бы право апелляционного суда увеличивать сумму взимания по гражданскому иску, если дело рассматривается по апелляционной жалобе осужденного /защитника/ или гражданского ответчика.

За приговорами, на которые принесена апелляционная жалоба, признаются отлагательный и передаточный эффект, рассмотренные диссертантом. Отлагательный эффект имеет два исключения, одно из которых, по мнению диссертанта, - в пользу осужденного /освобождение обвиняемого, независимо от подачи прокурором апелляционной жалобы, от предварительного заключения в случаях, предусмотренных законом, в том числе - при его оправдании/; а другое - против осужденного: при подаче апелляционной жалобы приговор подлежит исполнению в части меры наказания в случаях, указанных законом /если мерой наказания определен штраф, определено лишение свободы за воровство, лишение свободы назначено рецидивисту, лицу, не имеющему постоянного места проживания в АРЕ, при направлении несовершеннолетнего в исправительную колонию/. По названному вопросу /как и по многим дру-

гим/ проведено сопоставление с уголовно-процессуальным законодательством Франции.

Анализируя пределы права апелляции, диссертант отмечает, что апелляционная жалоба прокурора не может затрагивать обжалуемый приговор в части, касающейся решения по гражданскому иску.

Предусмотренный УПК АРЕ апелляционный порядок обжалования не гарантирует, по мнению диссертанта, от судебных ошибок, главным образом потому, что апелляционная инстанция не обязана рассматривать обжалованный приговор в полном объеме; она может произвольно ограничить круг фактов и обстоятельств, подлежащих проверке.

Диссертант вносит предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона АРЕ, относящихся к апелляционному обжалованию, которые направлены на совершенствование как терминологии закона, так и существа предусмотренных решений. В числе первых: - дифференцировать единое понятие "обвиняемый", предусмотрен /наряду с этим/ понятий: "подсудимый", "осужденный"; - ввести наряду с понятием "приговор" понятия: "определение", "постановление" суда. Устранить /что уже отмечалось/ дискриминацию в сроках на апелляционное обжалование. Автор возражает против толкования Кассационным судом АРЕ ст.414 УПК АРЕ и считает, что апелляционный суд обязан объявить себя некомпетентным, если установит, что совершенное деяние - преступление, и направить данное дело прокурору /для решения им вопроса о кассационном обжаловании приговора/. Диссертант предлагает предусмотреть в УПК АРЕ право апелляционного суда рассматривать дело, при наличии апелляционной жалобы, в полном объеме; - предоставить подсудимому право на апелляционное обжалование в случае его оправдания, предусмотрев при этом, что он может требовать исключения из приговора формулировок, ставящих под сомнение его невиновность; - отказаться от предусмотренной

УПК АРЕ обязанности подсудимого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика погасить финансовые обязательства, которые по закону возникают в связи с обжалованием /например, освободить от наложения на этих лиц штрафа в случае отказа вышестоящего суда рассмотреть жалобу, ст.417 УПК АРЕ/.

Глава 3 - "Чрезвычайные методы обжалования приговоров по уголовно-процессуальному законодательству АРЕ". Данная глава включает семь параграфов: "Кассация и реВИЗИЯ в буржуазном праве"; "Приговоры, на которые может быть подана кассационная жалоба"; "Основания подачи кассационных жалоб"; "Процедура рассмотрения кассационных жалоб"; "Вынесение постановлений о передаче дела компетентной инстанции для принятия по нему нового решения"; "Ревизионное производство"; "Процедура рассмотрения дела в порядке реВИЗИИ и ее правовые последствия".

Кассация и реВИЗИЯ - чрезвычайные формы обжалования. Это подтверждает и такой факт : в год одна кассационная жалоба подается на 30 апелляций. Предназначение и прерогатива кассационного суда - контроль за правильным применением и толкованием закона судами. Исследована роль Кассационного Суда в обеспечении унифицированного толкования законов.

Диссертант, признавая важность судебных гарантий, анализирует попытки исполнительной власти в период правления А.Садата умалить полномочия Генерального прокурора и Кассационного Суда путем учреждения дублирующего параллельного аппарата. Показана роль Кассационного Суда в либерализации судопроизводства после июльской революции 1952г.

Диссертант, отметив непоследовательность /существующую на практике/ классификации деяний на преступления, проступки и правонарушения; а также то, что дела о проступках ввиду их "малозначительности" кассационному обжалованию не подлежат, приходит к вы-

воду, что это ущемляет права обвиняемого по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке. Система обжалования надежнее обеспечивает права обвиняемых по делам о проступках, /которые могут рассматриваться тремя судебными инстанциями. Дела же о преступлениях - двумя/.

Исследуя кассационное обжалование, диссертант анализирует условия, которым должен отвечать приговор, обжалуемый в кассационном порядке; последствия подачи кассационной жалобы; основания ее подачи, сформулированные в ст.30 Закона АРЕ № 57 от 1959 года "О кассационном обжаловании". Он приходит к выводу о том, что предусмотренные Законом № 57 нарушения материального закона, т.е. ошибочное применение закона и ошибочное толкование закона равно составляют правовые ошибки.

Автор не разделяет мнение тех египетских юристов, которые считают, что отмена приговора по материальным и процедурным основаниям возникает при идентичных погрешностях. По мнению диссертанта, любая ошибка, допущенная судьей, касается ли она квалификации преступления или неверного применения уголовно-процессуальных норм, есть правовая ошибка.

Автор обосновал необходимость отказа от правила о "юридически оправданном наказании" /кассационная жалоба не подлежит рассмотрению, если к действиям подсудимого уголовный закон применен судом ошибочно, но наказание определено в пределах санкции/. Применение указанного правила может, по мнению диссертанта, влечь за собой назначение мер наказания, превышающих те, которые подлежали бы назначению при правильном применении к деянию обвиняемого уголовного закона. Правило о "юридически оправданном наказании" противоречит принципу законности, снижает эффективность правосудия, позволяет, по мнению диссертанта, оставлять без изменения приговоры, в которых допущено завышение меры наказания и не учитывается личность осужденного.

В диссертации анализируются правила, которыми руководствуется всякая судебная инстанция при рассмотрении дела, приговор по которому отменен Кассационным Судом. В их числе - правило, согласно которому, в случае принесения кассационной жалобы не прокурором, суд, вторично рассматривающий дело, приговор по которому отменен Кассационным Судом, не вправе отягчить положение осужденного; ему не может быть назначено более тяжкое /чем по первоначальному приговору/ наказание, а равно увеличен размер компенсации за причиненный действиями осужденного ущерб. Вместе с тем новый состав суда не должен быть связан первоначальным приговором в том, что касается оценки фактических обстоятельств дела, квалификации действий обвиняемого и толкования норм материального права.

По дискуссионному в среде египетских юристов вопросу об оценке кассационного производства: является ли оно третьей, регулярной стадией в рассмотрении уголовного дела, или особой, чрезвычайной стадией, диссертант присоединяется к мнению тех юристов, кто признает названное производство чрезвычайным, и аргументирует свою позицию. С признанием кассационного производства чрезвычайным связаны, по мнению диссертанта, существенные его особенности, в том числе - отсутствие у Кассационного Суда права выйти за пределы обстоятельств, установленных приговором.

В целях совершенствования обжалования приговоров в кассационном порядке диссертант предлагает отказаться от предусмотренного УПК АРЕ требования о внесении залога как обязательного условия для принесения кассационной жалобы.

Поскольку кассация и ревизия как чрезвычайные способы обжалования исследуются в их взаимосвязи, диссертант ставит вопрос об отличии ревизии от апелляции и кассации и решает его. Анализ ревизионного производства дан в нескольких аспектах. Рас-

смотрено, какие приговоры стороны вправе обжаловать путем подачи ходатайства о ревизии; основания ходатайства о ревизии; понятие и виды вновь открывшихся обстоятельств; процедура рассмотрения дел по ходатайству о ревизии, правовые последствия такого рассмотрения.

Ходатайства о ревизии допустимы на приговоры, вынесенные за преступления и правонарушения, и не допустимы - на приговоры, вынесенные за проступки, а равно - на оправдательные приговоры.

В числе оснований для возбуждения ревизионного производства /ст.44I УПК АРЕ/ - вынесение обвинительного приговора против обвиняемого в убийстве, если выясняется, что жертва жива; противоречие в судебных решениях, когда по обвинению в совершении одного и того же преступления по одному из приговоров виновным признан один из обвиняемых, по другому же приговору - другое лицо.

Дискуссионно в среде египетских ученых решение о том, какое обстоятельство следует считать "вновь открывшимся". Диссертант разделяет мнение, согласно которому для признания обстоятельства "вновь открывшимся" необходимо, чтобы оно не было известно суду во время вынесения им обвинительного приговора и ставшее известным по истечении определенного периода, продолжительность которого для возникновения права на ходатайство о ревизии значения не имеет. Дискуссионен также и вопрос о том, должно ли быть неизвестным обстоятельство /которое можно признать "вновь открывшимся"/, не только для суда, но также и для обвиняемого. Диссертант считает, что для признания обстоятельства вновь открывшимся оно должно быть "новым" для суда. Такое решение - гуманно и соответствует сущности презумпции невиновности.

Глава 4 - "Использование чрезвычайных законов для ослабления процессуальных гарантий прав личности в уголовном процессе", состоит из трех параграфов: "Теоретическое обоснование чрезвычайного положения"; "Учреждение чрезвычайных судов в АРЕ"; "Суды го-

сударственной безопасности".

Диссертант на основе предпринятого анализа делает и обосновывает вывод о том, что влияние позитивных аспектов уголовного судопроизводства ослабевает, может быть сведено на нет, в силу действия таких факторов, как принятие чрезвычайного законодательства, учреждение чрезвычайных судов.

Диссертант показывает, какие политические ситуации использовались в Египте для создания чрезвычайных судов /судов государственной безопасности/, их опасность для принципа законности.

Рассмотрев состав, компетенцию, особенности процедуры в чрезвычайных судах, автор показал существенное ограничение в этих судах гарантий прав личности, включая такую важную, как право на обжалование приговоров. Закон № 105 "Об учреждении судов государственной безопасности", принятый в АРЕ в 1980 году, ограничил обжалование приговоров о преступлениях и проступках лишь чрезвычайными путями обжалования /кассацией и ходатайством о ревизии/.

ФАРУК

Зак. № 563 Тир. 100
ОТП Мосгипротранса

5573